H
183
1801

2007059645

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина
32543-53

СОВРЕМЕННЫЙ ВОПРОСЪ

МОСКВЫ.

Съ особеннымъ удовольствіемъ встрѣтили мы въ № 320 *Моск. Вѣд.* статью озаглавленную: *Поправки къ статьямъ о городскихъ выборахъ*; упорное молчаніе противъ всего что̀ печаталось въ мелкихъ газетахъ, преимущественно *Современныхъ Извѣстіяхъ*, казалось крайне страннымъ. Во всѣхъ инсинуаціяхъ проводимыхъ въ печати по случаю городскихъ выборовъ задѣвались не одни дѣятели Думы, но и лица совершенно частныя, могущія только попасть въ думскіе дѣятели и вовсе того не желающія, поэтому и молчаніе на всѣ выходки *Современныхъ Извѣстій* было непонятно. Многіе полагаютъ что возраженія на подобныя оглашенія влекутъ

за собой только полемику и потому лучше оставлять ихъ безъ вниманія; съ этимъ согласиться нельзя, ибо творцы грязныхъ разказовъ въ молчаніи видятъ какъ бы согласіе съ ихъ взглядомъ и тѣмъ пріобрѣтаютъ болѣе храбрости, слабость же органовъ печати къ скандальчикамъ до того у насъ развита что даже едва народившаяся и еще неоперившаяся газета *Московское Обозрѣніе*, по поводу предстоящихъ выборовъ московскаго городскаго головы, высказываетъ свои надежды „*что мѣсто сухопараго Нѣмца займетъ окладистая русская борода и, чего Боже сохрани, въ Думѣ заведется моему ндраву не препятствуй.*“

Прискорбно сознаться, а дѣлать нечего,—мы едва ли не перещеголяли всѣ народы въ неисполненіи тѣхъ полномочій которыхъ добиваются общественные дѣятели лишь бы быть только избранными. Отличительная черта нашей славянской натуры, горячо браться за всякое дѣло и также скоро оставлять его, развивается все болѣе, примѣры этого мы видимъ на каждомъ шагу, да и самая присяга вновь избранныхъ гласныхъ, къ принесенію коей изо 180 яви-

лись 136, не краснорѣчивѣе ли всего говоритъ въ пользу того что и въ новой Думѣ не будетъ господствовать особенно рвеніе къ дѣлу: публикація въ городскихъ вѣдомостяхъ, кажется, давала возможность всѣмъ гласнымъ собраться вовремя хотя бы для столь важнаго акта какъ присяга.

При выборахъ настоящей Думы, какъ по крайней мѣрѣ старались доказать главные дѣятели, руководящею идеей ихъ была задача чтобы лица получающія содержаніе изъ городской казны не были гласными. Если дѣйствительно гг. избиратели руководились этимъ принципомъ и избранныя ими лица будутъ примѣнять этотъ принципъ на практикѣ, то ихъ можно поздравить съ широкимъ контингентомъ для выбора всего состава городскаго управленія. Врядъ ли только слѣдуетъ безусловно держаться этого принципа; справедливо ли заподозривать лицо удостоенное избраніемъ общества въ представители и охранители его интересовъ въ столь неблаговидномъ, чтобы не сказать болѣе, недостаткѣ какъ продажность, что доказывало бы полную деморализацію общества, чего, благодаря Бога, у насъ еще нѣтъ.

Въ статьѣ г. N говорится что первыя заявленія печати относительно выборовъ касались желанія измѣнить во что бы ни стало существующій и установленный закономъ порядокъ выборовъ, и что отъ разбора этого порядка переходили прямо къ оцѣнкѣ достоинствъ самихъ избранныхъ лицъ и ихъ дѣятельности. Вѣроятно г. N не совсѣмъ внимательно читалъ эти первыя заявленія, иначе онъ не пришелъ бы къ такому заключенію. Во всѣхъ заявленіяхъ нашихъ о необходимости измѣненія порядка выборовъ не было ни одного слова касающагося дѣятелей по городскому управленію. Нашъ тезисъ былъ и будетъ: *выборы должны производиться сознательно, и выборныя лица должны быть отвѣтственны предъ избравшимъ ихъ обществомъ.* Кажется, противъ этого спорить трудно, также точно какъ и противъ того что выборы при настоящемъ порядкѣ не имѣютъ тѣни сознательности, и двѣ трети избранныхъ лицъ не суть излюбленные обществомъ.

Что касается замѣчанія г. N что представленный проектъ о раздѣленіи города на участки настолько поверх-

ностенъ и слабъ что никто изъ членовъ коммиссіи пристать къ нему не нашелъ возможнымъ, то это замѣчаніе не совсѣмъ вѣрно. Вопервыхъ, проектъ представлялся не какъ такой лучше котораго желать нельзя, а напротивъ выражалось желаніе подвергнуть его всесторонней критикѣ, и главная цѣль его была выдвинуть вопросъ на почву разработки. Дѣйствительно, проектъ возлагалъ и возлагаетъ большія надежды на выборы по участкамъ, ибо въ нихъ будутъ избираться только лица извѣстныя избирателямъ.

Что же касается до увеличенія числа избирателей, то проектъ, напротивъ, этого не желаетъ, что доказывается при разборѣ выборовъ по третьему разряду. Не знаю какія объясненія давалъ г. Пороховщиковъ въ коммиссіи по поводу проекта, но смѣю думать что еслибъ я удостоенъ былъ чести участвовать въ коммиссіи, то высказалъ бы совершенно ясно не только основанія проекта, но безотлагательную необходимость принять его въ томъ или другомъ видѣ. Имена членовъ коммиссіи разсматривавшей этотъ вопросъ ясно говорятъ что они не могли отнестись къ дѣлу

иначе какъ съ полнымъ усердіемъ; докладъ ея Думѣ подтверждаетъ что всѣ члены ея, за исключеніемъ одного гласнаго (подписавшаго докладъ и подавшаго отдѣльно въ Думу свое мнѣніе), пришли къ одному убѣжденію что существующій порядокъ не годится, что надо его замѣнить другимъ. Причина же почему коммиссія не высказалась какимъ именно порядкомъ долженъ быть замѣненъ существующій заключается въ томъ *сочувствіи* (какъ выражается г. N) съ которымъ отнеслась Дума къ этому вопросу, выразивъ его ограниченіемъ дѣятельности коммиссіи разсмотрѣніемъ однѣхъ только 24 и 25 статей Городоваго Положенія, причемъ раздавались гососа что на печать обращать вниманія не стóитъ. Слабость и поверхностность проекта ничѣмъ еще не доказаны, и опроверженія на него нигдѣ еще не появлялось; вновь избранная Дума уже обязательно возвратится къ этому вопросу, и тогда будетъ время обсуждать чтò въ предлагаемомъ проектѣ необходимо измѣнить, или надо замѣнить его совсѣмъ новымъ.

Прежде чѣмъ касаться какихъ-либо вопросовъ, вновь избранная Дума, не-

сомнѣнно, озаботится избраніемъ столь долго ожидаемаго и желаннаго городскаго головы. Ничто не научаетъ въ жизни человѣка такъ какъ опытъ, и прошедшее Москвы, съ тѣхъ поръ какъ городскіе головы стали избираться всѣми сословіями, ясно говоритъ чего слѣдуетъ требовать отъ городскаго головы и чего избѣгать при его выборѣ. Отчего имя князя А. А. Щербатова произносится всѣми Москвичами съ такою любовью, почему всѣ искренно сожалѣютъ что обстоятельства заставили его отказаться отъ общественной должности? Потому что онъ въ продолженіе всей своей служебной дѣятельности всецѣло отдавался ввѣренному ему обществомъ дѣлу; имъ руководили не слабость къ тщеславію или личные интересы, но мысль о пользѣ общественной, сознаніе что въ каждомъ своемъ дѣйствіи онъ обязанъ дать отчетъ предъ обществомъ которому служитъ; все что̀ ни дѣлалъ онъ для города, онъ дѣлалъ потому что былъ и есть истинный русскій гражданинъ, понимающій значеніе общественной должности, потому что онъ любилъ и любитъ Москву. Не станемъ останавливаться на его преемни-

kахъ: дѣйствія ихъ у всѣхъ въ памяти; мы позволили себѣ указать на князя Щербатова, потому что онъ былъ первый избранный голова, и столь удачный выборъ, какъ князя Щербатова, объясняется ничѣмъ другимъ какъ серіознымъ и внимательнымъ отношеніемъ избирателей къ выбору.

Въ послѣднее время взглядъ избирателей на выборы должностныхъ лицъ видимо измѣнился, причемъ вовсе не обращается вниманія на весьма важное и чуть ли не главное обстоятельство несовмѣстимое съ должностью городскаго головы—на совмѣщеніе въ одномъ лицѣ нѣсколькихъ должностей. Возможно ли требовать отъ подобнаго лица чтобъ оно ко всѣмъ дѣламъ относилось одинаково внимательно и было вездѣ одинаково исполнительно? Поэтому врядъ ли слѣдуетъ столь строго относиться къ г. Шумахеру за бывшія по городскому управленію упущенія, и справедливѣе было бы дѣлаемый ему упрекъ отнести къ гг. избирателямъ; его можно винить въ одномъ — что онъ принялъ должность головы не отказавшись отъ дѣятельности по всѣмъ другимъ учрежденіямъ. Кто помнитъ

выборы городскаго головы въ 1872 году, тотъ хорошо понимаетъ почему они не могли принести хорошихъ результатовъ; не можетъ быть въ дѣлѣ выборовъ бо́льшаго несчастія какъ когда гг. избиратели руководятся своими личными, предвзятыми отношеніями къ избираемому лицу и придерживаются какихъ-то сословныхъ тенденцій; благодаря 19 февраля 1861 г., сословная рознь канула въ вѣчность, и въ настоящее время личныя достоинства, образованіе и заслуги предъ государствомъ и обществомъ должны быть единственными критеріумами для оцѣнки человѣка. Достаточно заглянуть въ Городское Положеніе чтобъ убѣдиться что отъ городскаго головы требуется общее образованіе, практическая смѣтливость и необходимый для общественной жизни тактъ, что̀ пріобрѣтается не происхожденіемъ, но образованіемъ и обращеніемъ въ той средѣ къ которой человѣкъ себя пріурочилъ. Московскому же городскому головѣ приходится быть постоянно въ столкновеніи съ такою массой разнообразныхъ лицъ, начиная отъ высокопоставленныхъ до самаго послѣдняго бѣдняка, что не

имѣя житейскаго такта онъ легко можетъ споткнуться. Поэтому и членамъ настоящей Думы слѣдовало бы не останавливаться на томъ къ какому сословію принадлежитъ лицо достойное избранія,—былъ бы только онъ истинно Русскій, любящій Москву и готовый принести себя въ жертву на пользу общественную, а такихъ лицъ въ Москвѣ найдется не мало.

Будущему московскому головѣ нс труднѣе ли будетъ чѣмъ всѣмъ его предшественникамъ. Для него подготовлено столько начатыхъ вопросовъ что дай Богъ и половину ихъ разрѣшить такъ какъ бы желательно. За какую бы отрасль городскаго хозяйства ни пришлось взяться, вездѣ встрѣтится какъ бы починъ къ ея улучшенію; но все это какіе-то зачатки, обрывки, безъ системы и плана къ окончанію дѣла. Прежде чѣмъ сдѣлать правильную нивеллировку города, устроить въ мѣстностяхъ, гдѣ это необходимо, дренажъ, городъ взялъ на себя мощеніе улицъ, и результатъ этого вышелъ тотъ что центральныя улицы едва починены, а прилегающія къ нимъ слѣлались непроѣздными, и волли обывате-

лей о помощи остаются гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Затрачиваются капиталы на отысканіе воды, а богатѣйшіе Мытищенскіе источники остаются безъ вниманія, потому что идетъ пререканіе о какихъ-то двухъ тысячахъ рублей въ годъ; между тѣмъ необходимость въ увеличеніи притоковъ воды для Москвы чувствуется съ каждымъ годомъ сильнѣе; не говоря уже о потребности для обывателей проведенія воды въ дома, опустошительные, ежегодно повторяющіеся московскіе пожары ясно указываютъ на безотлагательную необходимость позаботиться объ улучшеніи водоснабженія города. Страховыя общества возвысили премію, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ вовсе не берутъ на страхъ, о взаимномъ же страхованіи, несмотря на громкія заявленія о необходимости его устройства, въ Городской Думѣ нѣтъ и помину. О санитарной части, кажется, и говорить нечего. Москва продолжаетъ пользоваться тѣми же способами очищенія какіе были и при нашихъ предкахъ; о канализаціи, столь необходимой для города, вопросъ още и не затрогивался. Строятся крытыя

лавки на Смоленскомъ рынкѣ, покупается Винный Дворъ; Охотный же Рядъ и Старый Гостиный Дворъ, несмотря на свое центральное положеніе въ городѣ, остаются все въ прежнемъ видѣ, и сама Дума не додумается какъ бы ей устроиться на постоянномъ, ей принадлежащемъ мѣстѣ.

Спокойствіе города и его обывателей обусловливается хорошо организованною полиціей; средства для этого получаются отъ Думы, но она отзывается нецѣлесообразностью средствъ для улучшенія полиціи, а самое городское управленіе стоитъ болѣе 400.000 рублей въ годъ. Пожарная команда остается въ томъ же составѣ какой былъ двадцать лѣтъ назадъ; между тѣмъ городъ увеличился почти вдвое, и потому весьма естественно что лѣтомъ пожарные лошади и люди доходятъ до совершеннаго изнеможенія силъ и объ устраненіи этого недостатка пока еще не было ни одного голоса въ Думѣ. Но описаніе всѣхъ нуждъ города заняло бы цѣлые томы, а не газетную статью, и новая Дума несомнѣнно ничего не упуститъ изъ виду. Быть-можетъ, дѣйствительно, общество слишкомъ строго относится ко всему что

дѣлается въ Думѣ и черезчуръ требовательно, но на комъ же лежитъ обязанность вывести общество изъ заблужденія и представить ему дѣло въ истинномъ свѣтѣ какъ не на Думѣ; прошлогодніе же отчеты далеко не представили собою для общества ничего утѣшительнаго, а напротивъ показали сознаніе управы въ слишкомъ слабыхъ результатахъ ея дѣятельности. Никакое зданіе не можетъ быть прочно безъ твердаго фундамента, а наше городское положеніе не можетъ имъ похвалиться; хладнокровіе же къ дѣлу бывшихъ гласныхъ, столь ясно доказанное въ продолженіе послѣднихъ лѣтъ, подрываетъ и то шаткое основаніе на которомъ держится городское самоуправленіе. Вновь избранная Дума, надо надѣяться, постарается измѣнить взглядъ общественнаго мнѣнія на московское городское управленіе, что̀ будетъ не мало зависѣть отъ выбора головы, и мы отъ души желаемъ чтобы выборъ палъ на наилучшаго, и чтобы Москва увидѣла во главѣ своей лицо всецѣло посвятившее себя на пользу города и осталось съ таковымъ не на четыре года, а на многія и многія лѣта.

Дозволено цензурой. Москва, 30 декабря 1876 года.

Въ Университетской типографіи, на Страстномъ бульварѣ.

2007059645